

Сов. артист, 1964, 7 февр.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ МАСТЕР ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

К 60-летию народного
артиста РСФСР
Г. БОЛЬШАКОВА

Г. Большаков — Водемон («Иоланта»).

Вспоминаю свои студенческие годы. Естественно, что наиболее яркие дни или часы остаются в памяти навсегда. Конечно, занимаясь в музыкально-театральном училище имени А. Глазунова, я мечтал о Большом театре. Мечтал не только бывать в театре в качестве слушателя и зрителя, но (это была сокровенная мечта) и мечтал стать солистом этого театра. И многие вечера, свободные от занятий, я проводил на верхних ярусах Большого театра и его, к великому сожалению, теперь не существующего Филиала.

Вот один из таких вечеров, забыть который я не могу. В театре шла «Иоланта» П. Чайковского. Великолепный состав исполнителей, начиная с очень большого мастера, дирижера С. Самосуда, который сразу же придал спектаклю особую приподнятость и своим темпераментом зажигал всех исполнителей. Король Рене — А. Пирогов, покоряющий своим могучим голосом, темпераментом и актерским мастерством. Роберт — П. Норцов,

юный, стройный, красивый, с легко и красиво звучащим голосом. Эбн-Хакиа — А. Батурин, бархатный тембр и благородная манера которого доставляли большое удовольствие. И, наконец, Г. Жуковская и Г. Большаков, составлявшие такой великолепный дуэт, что писать о нем можно очень много.

Несмотря на наивное, подчас даже вызывающее улыбку либретто, опера, как говорится, шла «на ура».

Но я не буду больше распространяться о всех исполнителях (хотя не могу не сказать об Иоланте — Г. Жуковской, которую слушать без волнения было невозможно, настолько хороша была эта Артистка и Певичка с большой буквы).

Я хочу рассказать о Г. Ф. Большакове, который в этом спектакле пел Водемона. Григорий Филиппович отмечает свой 60-летний юбилей, и, когда меня попросили написать о нем, я с большим удовольствием согласился это сделать.

В «Иоланте» я впервые увидел Г. Большакова. В исполнение роли Водемона артист вкладывал столько искренности, юношеского пыла, темперамента и вокального блеска, что трудно себе представить лучшего Водемона.

Позже я много лет имел удовольствие петь вместе с Григорием Филипповичем Большаковым на сцене Большого театра. Обладая красивым, сильным и очень ярким голосом — лирико-драматическим тенором, он с успехом исполнял почти все лирические и драматические партии в операх русской и западной классики. Палитра Григория Филипповича разнообразна и обширна, его репертуар превышал 50 партий. И в каждой из них он пел и играл с полной творческой отдачей. Хозе и Ленский, Радамес и Альфред, Герман и Левко, Собинин и Герцог, Самозванец и Ромео, Пинкертон и Джеральд, Канио и Незеласов, Фауст и Григорий Мелехов. Разные эпохи, стили, характеры. Один лишь перечень этих пар-

тий красноречиво свидетельствует о том, сколь разносторонний артист и певец Г. Большаков.

Одной из лучших в его репертуаре была роль Вакулы в «Черевичках» П. Чайковского. С одной стороны, это был увалень кузнец, а с другой — нежно любящий парубок, с большим обаянием...

Значительной творческой удачей артиста нужно считать исполнение партий Арнольда — в опере «Вильгельм Телль» и Андрея — в «Мазепе».

Во многих спектаклях мне довелось выступать рядом с Г. Большаковым. Это большой мастер оперной сцены. Его исполнение всегда отличалось правдивостью чувств, высоким художественным вкусом и ярким сценическим темпераментом, которым он заражал и нас, своих партнеров.

Григорий Филиппович относился к себе очень критично: всегда сдержанный, подтянутый, и я не помню его на сцене «пустым», «не в форме». Прекрасный партнер и товарищ, Г. Большаков дружеским советом, замечаниями часто помогал молодым артистам.

Поздравляя Григория Филипповича Большакова с шестидесятилетием, я от души желаю ему здоровья, счастья и долгих лет жизни.

И. ПЕТРОВ,
народный артист СССР.

Г. Большаков — Герман («Пиковая дама»).